



Совет Безопасности

Distr.: General
14 January 2013
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 14 января 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить меморандум министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики о роспуске «Командования Организации Объединенных Наций» как необходимом условии поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который был опубликован 14 января 2013 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Син Сон Хо
Посол
Постоянный представитель



Приложение к письму Постоянного представителя Корейской Народно-Демократической Республики от 14 января 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности

Роспуск «Командования Организации Объединенных Наций» — необходимое условие поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове и в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Меморандум министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики

В этом году исполняется 60 лет с момента подписания Соглашения о перемирии в Корее.

И хотя вот уже 60 лет назад смолкли залпы орудий, с юридической точки зрения война еще не закончилась. Корейский полуостров, где так и не был создан механизм поддержания мира и где сохраняется неустойчивое состояние прекращения огня, продолжает балансировать на грани войны.

Соединенные Штаты бросают вызов правительству Корейской Народно-Демократической Республики, которая занимает последовательную позицию и добивается заключения мирного договора вместо Соглашения о перемирии, и, в частности, стремятся сохранить режим прекращения огня. За этими действиями Соединенных Штатов стоит призрак холодной войны, зримым воплощением которого является так называемое «Командование Организации Объединенных Наций».

В соответствии с недавно принятой национальной оборонной стратегией Соединенных Штатов имеется в виду вернуть этот пережиток к жизни и использовать его в качестве средства для разжигания агрессивной войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе — самой горячей точке планеты.

Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики считает необходимым обратить внимание международного сообщества на эти действия Соединенных Штатов, в результате которых может сложиться чрезвычайно опасная ситуация.

1.

В соответствии со своей новой оборонной стратегией Соединенные Штаты пытаются преобразовать «Командование Организации Объединенных Наций» в «командование многонациональных сил» — прообраз азиатского варианта Организации североатлантического договора (НАТО).

Скрытая цель новой оборонной стратегии Соединенных Штатов, впервые обнародованной в январе 2012 года, заключается в окружении и сдерживании других крупных азиатских держав, чтобы эти державы не могли оказать сопротивление. Для выполнения этой задачи Соединенные Штаты планируют в ближайшие 10 лет сосредоточить в Азиатско-Тихоокеанском регионе до 60 процентов своих сил и средств, развернутых на заморских театрах военных действий. В то же время Соединенные Штаты все активнее проводят подготовительные мероприятия, рассчитанные на то, чтобы постепенно втянуть своих

двусторонних союзников в регионе в многосторонний военный союз с единой системой командования, наподобие НАТО.

Хорошо известно, что Соединенные Штаты уже давно стремятся к созданию трехстороннего военного альянса с участием таких военных союзников, как Япония и Южная Корея.

Соединенные Штаты использовали свой «опыт» сдерживания и развала бывшего Советского Союза и стран Восточной Европы с помощью НАТО во время холодной войны. Опираясь на этот опыт, они пытаются создать крупномасштабную коллективную военную организацию, позволяющую им окружить своих потенциальных противников в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Чтобы преодолеть жесткое сопротивление со стороны соответствующих стран, Соединенные Штаты решили не создавать новые силы, а вместо этого сформировать объединенные силы под предлогом восстановления «Командования Организации Объединенных Наций», которое в настоящее время существует лишь на бумаге.

По сути, «Командование Организации Объединенных Наций» — это, инструмент войны, специально созданный Соединенными Штатами для того, чтобы иметь возможность развернуть силы своих марионеток и контролировать их действия во время Корейской войны. После подписания соглашения о прекращении огня Соединенные Штаты продолжали узурпировать право на осуществление оперативного командования в Южной Корее с помощью «Командования Организации Объединенных Наций». Однако поскольку в 1970-х годах и в самих Соединенных Штатах и на международной арене все громче зазвучали требования упразднить «Командование Организации Объединенных Наций» и вывести войска из Южной Кореи, у Соединенных Штатов не осталось другого выхода, как создать «Командование объединенных сил Соединенных Штатов и Южной Кореи и передать оперативное командование этому органу. Соединенные Штаты попытались, таким образом, узаконить и увековечить свою оккупацию Южной Кореи, в частности, переименовав американские войска в Южной Корее, которые прежде назывались «силами Организации Объединенных Наций», в «силы, развернутые в соответствии с Договором о взаимной обороне между Республикой Корея и Соединенными Штатами».

С тех пор «Командование Организации Объединенных Наций» существует только на бумаге.

Недавние попытки Соединенных Штатов воссоздать «Командование Организации Объединенных Наций» в угоду их узким стратегическим интересам направлены на превращение Южной Кореи в плацдарм для установления американского господства в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а в случае изменения ситуации и для использования южнокорейцев в качестве пушечного мяса в агрессивной войне.

В условиях усиления антиамериканских настроений и предпринимавшихся попыток отобрать у Соединенных Штатов командные полномочия, им не осталось ничего другого, как в 1994 году передать южнокорейской стороне право осуществлять оперативное командование в мирное время. Более того, до 2015 года они должны передать ей также право на осуществление командования и в военное время. Таким образом, «Командование объединенных сил» Со-

единенных Штатов и Южной Кореи, которое являлось инструментом осуществления Соединенными Штатами своего права на оперативное командование силами Южной Кореи, должно быть ликвидировано.

Впрочем, это не означает, что Соединенные Штаты добровольно откажутся от права на командование силами Южной Кореи, которое имеет ключевое значение для осуществления их стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Достаточно сказать, что для того, чтобы захватить и удержать фактический командный контроль над вооруженными силами Южной Кореи, Соединенные Штаты замыслили воссоздать в качестве «альтернативы» так называемое «Командование Организации Объединенных Наций».

В резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которую Соединенные Штаты протащили в 1950-х годах, говорится, что все силы, предоставленные Южной Корее, подчиняются «Командованию Организации Объединенных Наций», которое назначают Соединенные Штаты. Кроме того, по условиям заключенного в июле 1950 года «Тайджонского соглашения» Соединенные Штаты еще больше отстранили южнокорейские власти от оперативного командования, осуществляемого от имени «Командования Организации Объединенных Наций». Поэтому воссоздание «Командования Организации Объединенных Наций» будет равнозначно восстановлению права Соединенных Штатов командовать марионеточной армией Южной Кореи.

В марте 2006 года, когда Соединенные Штаты начали обсуждать вопрос о возвращении Южной Корее права на осуществление оперативного командования в военное время, командующий силами Соединенных Штатов в Южной Корее на заседании Сенатского комитета по делам вооруженных сил заявил, что «Командование Организации Объединенных Наций» должно играть более активную роль и превратиться в «командование многонациональных сил», чтобы государства-члены, представленные в «Командовании Организации Объединенных Наций», могли участвовать не только в оперативном планировании военного времени, но и во всех других областях его деятельности.

Затем Соединенные Штаты стали постепенно наращивать масштабы и количество совместных военных учений на территории Южной Кореи и в прилегающих к ней районах, а также следили за тем, чтобы в таких учениях принимали участие государства-члены, представленные в «Командовании Организации Объединенных Наций», помогая им подготовить личный состав к участию в совместных военных учениях под командованием Соединенных Штатов.

В октябре 2012 года в Вашингтоне состоялось сорок четвертое ежегодное американо-южнокорейское совещание по вопросам безопасности, по итогам которого было опубликовано совместное заявление, в котором подтверждалось, что «"Командование Организации Объединенных Наций" необходимо для поддержания мира и стабильности на Корейском полуострове».

Это свидетельствует о том, что к тому времени Соединенные Штаты уже заставили южнокорейские власти принять план воссоздания «Командования Организации Объединенных Наций».

Кроме того, шаг за шагом подготавливается почва для расширения сферы оперативной деятельности «Командования Организации Объединенных Наций» на весь Азиатско-Тихоокеанский регион. Американским войскам в Юж-

ной Корее, которые являются опорой «Командования Организации Объединенных Наций», уже было предоставлено право проявлять «стратегическую гибкость», чтобы они могли оказывать поддержку в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в других частях Восточной Азии. В последнее время активно рассматривается план, предусматривающий размещение американской морской пехоты на Филиппинах и в Южной Корее, а также, в соответствии с новой стратегией, — в Австралии.

Если в Азиатско-Тихоокеанском регионе все-таки будет создан военный блок, это неизбежно вызовет ответную реакцию со стороны других государств, против которых он будет направлен. В этом случае странам региона, естественно, придется определяться со своей позицией, как это были вынуждены делать европейские государства в начале холодной войны, при этом также резко возрастет ядерная угроза. Если ситуация будет развиваться по наихудшему сценарию, в первую очередь пострадает Южная Корея.

2.

«Командование Организации Объединенных Наций» — это, прежде всего, инструмент, который попирает справедливость и который, не имея на то оснований, присвоил себе право выступать от имени Организации Объединенных Наций. Причем все это происходит вопреки отсутствию консенсуса среди государств — членов Организации Объединенных Наций.

В соответствии со статьей 27 Устава Организации Объединенных Наций важные решения Совета Безопасности считаются принятыми, когда за них поданы голоса более чем семи государств — членов Совета (по состоянию на 1950 год), включая совпадающие голоса всех пяти постоянных государств — членов Совета. Это означает, что даже если Соединенным Штатам удалось бы найти семь послушных их воле государств, они не могли провести решения, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики в том случае, если хотя бы один из постоянных государств-членов был бы против.

Дело однако обернулось так, что представитель бывшего Советского Союза, который являлся членом Совета Безопасности, не присутствовал на заседаниях Совета 13 января 1950 года в знак протеста против того, что в Организации Объединенных Наций была представлена не Китайская Народная Республика, а Тайвань.

Соединенные Штаты воспользовались этой удобной ситуацией и подтолкнули предателя Ли Сын Мана к превентивному полномасштабному вооруженному нападению на Корейскую Народно-Демократическую Республику. В тот же день Соединенные Штаты, не теряя попусту времени, созвали заседание Совета Безопасности для принятия резолюции, в которой Корейская Народно-Демократическая Республика была охарактеризована как «агрессор» (резолюция 82 (1950) Совета Безопасности).

В ответ на это 29 июня и 6 июля 1950 года правительство Советского Союза направило в Совет Безопасности телеграммы, в которых подчеркивалось, что эта резолюция не может вступить в силу, так как она была принята постоянными членами в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, без согласия Советского Союза и Китайской Народной Республики — постоянных членов Совета Безопасности.

Однако 7 июля Соединенные Штаты вновь созвали заседание, в котором снова не принимал участие советский представитель. На этом заседании была подготовлена резолюция, позволяющая государствам — членам Организации Объединенных Наций направлять силы на Корейскую войну, предоставляя их в распоряжение «объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами Америки», и разрешающая этому командованию по своему усмотрению «пользоваться флагом Организации Объединенных Наций» (резолюция 84 (1950) Совета Безопасности).

25 июля 1950 года Соединенные Штаты представили Совету Безопасности доклад этого командования, в котором название «объединенное командование» было произвольно заменено на «Командование Организации Объединенных Наций».

Только 31 января 1951 года, когда представитель бывшего Советского Союза, являвшегося постоянным членом Совета Безопасности, стал вновь участвовать в его заседаниях, Совет представил повестку дня и принял резолюцию 90 (1951), в которой содержался призыв исключить из списка рассматриваемых им вопросов пункт повестки дня, озаглавленный «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика». С этим протестом Соединенные Штаты выступили 25 июня 1950 года, когда вспыхнула Корейская война. В дальнейшем вопрос о Корее больше не обсуждается.

Совет Безопасности принял такую резолюцию в самый разгар войны. Это само по себе свидетельствует о том, что Организация Объединенных Наций с самого начала действовала неправильно, когда она вмешалась в Корейскую войну и позволила использовать себя непропорциональным образом.

Даже ряд Генеральных секретарей Организации Объединенных Наций официально признали, что «Командование Организации Объединенных Наций» — это не вспомогательный орган Организации Объединенных Наций, а всего лишь инструмент, используемый Соединенными Штатами в военных целях.

В июне 1994 года тогдашний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Бутрос Бутрос-Гали признал, что «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не создавал «объединенного командования» в качестве вспомогательного органа, подчиненного Совету, и что он оказался под контролем Соединенных Штатов» (письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 24 июня 1994 года на имя министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики).

В декабре 1998 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан, касаясь вопроса о силах и командных структурах, развернутых Соединенными Штатами во время Корейской войны, недвусмысленно заявил, что «никто из моих предшественников не давал какому-либо государству разрешения использовать название Организации Объединенных Наций» (письмо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 21 декабря 1998 года на имя Председателя Президиума Верховного народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики).

27 июля 2004 года и 6 марта 2006 года представитель Организации Объединенных Наций подтвердил, что, «несмотря на свое название, «Командование

Организации Объединенных Наций» — это не силы Организации Объединенных Наций, а силы, действующие под командованием Соединенных Штатов».

Именно Соединенные Штаты, а не Организация Объединенных Наций обладают полномочиями назначать «командующего силами Организации Объединенных Наций». Именно администрация Соединенных Штатов, а не Организация Объединенных Наций имеет полное право принимать решение о сокращении или увеличении численности размещенных в Южной Корее военнослужащих Соединенных Штатов, которые носят каски «военнослужащих Организации Объединенных Наций».

С течением времени состав Организации Объединенных Наций изменился. В связи с этим сейчас становится как никогда ранее ясно, что «Командование Организации Объединенных Наций» обслуживает интересы Соединенных Штатов и не имеет никакого отношения к Организации Объединенных Наций.

Сегодня мы имеем дело с совсем другой Организацией Объединенных Наций, чем в 1950-е годы, когда Соединенные Штаты самовольно создали «Командование Организации Объединенных Наций».

На сегодняшний день прошло уже более 20 лет с тех пор, как Корейская Народно-Демократическая Республика вступила в Организацию Объединенных Наций и стала ее законным членом. Делегации Китая и Корейской Народно-Демократической Республики вместе с представителями «сил Организации Объединенных Наций» присутствовали на церемонии совместного подписания Соглашения о перемирии в Корее. Это произошло через 40 лет после того, как Китай начал осуществлять свое право на представительство в качестве постоянного члена Совета Безопасности.

Но, несмотря на то, что прошло так много времени, в местечке Пханмунджом по-прежнему развивается флаг Организации Объединенных Наций. Этот явный анахронизм и настоящий позор для Организации Объединенных Наций.

«Командование Организации Объединенных Наций» следует безотлагательно упразднить, если Организация Объединенных Наций действительно желает восстановить свой авторитет и доказать свою беспристрастность.

3.

«Командование Организации Объединенных Наций» — это пережиток, и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уже заявила, что его надо устранить.

На ее тридцатой сессии, состоявшейся в ноябре 1975 года, были приняты две резолюции о роспуске «Командования Организации Объединенных Наций». В резолюции 3390 (XXX) В, с инициативой принятия которой выступили прогрессивные государства — члены Организации Объединенных Наций, содержался призыв немедленно и безоговорочно распустить «Командование Организации Объединенных Наций». В резолюции 3390 (XXX) А, автором которой стали Соединенные Штаты, говорилось, что «Командование Организации Объединенных Наций» может быть распущено 1 января 1976 года, если будут приняты «альтернативные меры» для соблюдения Соглашения о перемирии.

Вот каким образом Соединенные Штаты увязали роспуск «Командования Организации Объединенных Наций» с выполнением ряда мер, предприняв отчаянную попытку полностью игнорировать призывы международного сообщества, которое требует немедленного и безоговорочного роспуска «Командования Организации Объединенных Наций». Все это говорит о том, что даже сами Соединенные Штаты не могут отрицать незаконный и анахроничный характер «Командования Организации Объединенных Наций».

Если посмотреть на прежний состав «Командования Организации Объединенных Наций», то обнаружится, что оно перестало быть многонациональными силами, превратившись в командную структуру сил Соединенных Штатов, в которой представлены только американские военнослужащие, находящиеся в Южной Корее.

Сразу после подписания Соглашения о перемирии государства — члены Организации Объединенных Наций, участвовавшие в войне в Корее, за единственным исключением Соединенных Штатов, вывели оттуда свои войска. Затем Люксембург и Эфиопия изъяли у «Командования Организации Объединенных Наций» свои флаги, которые некоторое время оставались там как символ их участия. Даже те страны, которые оставили там свои флаги, в настоящее время не представлены в «Командовании Организации Объединенных Наций» и не участвуют в ее деятельности.

Соединенные Штаты утверждали, что роспуск «Командования Организации Объединенных Наций» станет возможным только тогда, когда будет создан другой механизм поддержания перемирия. Однако на практике нынешний режим прекращения огня не поддерживается «Командованием Организации Объединенных Наций». В марте 1991 года Соединенные Штаты приняли внезапное решение заменить главного представителя при «силах Организации Объединенных Наций» в Военной комиссии по перемирию на генерала южнокорейской армии, хотя эту должность всегда занимал американский генерал. Соединенные Штаты не провели предварительных консультаций с Корейской Народно-Демократической Республикой относительно замены главного представителя при «силах Организации Объединенных Наций» генералом армии Южной Кореи, которая не является участником Соглашения о перемирии. Это было явным провокационным нарушением пункта 61 статьи V Соглашения о перемирии, который гласит о том, что поправки и дополнения к настоящему Соглашению о перемирии должны быть согласованы с представителями командования обеих сторон.

Когда «силы Организации Объединенных Наций» лишились представительных полномочий, работа Военной комиссии по перемирию фактически остановилась. В конце концов, в декабре 1994 года из нее вышла делегация Китайских народных добровольцев, которая являлась членом корейско-китайской стороны Военной комиссии по перемирию, а Корейская Народно-Демократическая Республика от имени бывшей северокорейско-китайской стороны создала Пханмунджомскую миссию Корейской народной армии в целях поддержания режима прекращения огня.

С течением времени членам Комиссии нейтральных стран по наблюдению становилось все труднее сохранять нейтралитет, которого они придерживались во время подписания Соглашения о перемирии. По этой причине Комиссия нейтральных стран по наблюдению не смогла далее выполнять свои функции.

В результате прежний механизм соблюдения перемирия полностью перестал работать, а «Командование Организации Объединенных Наций» превратилось в посмешище, с которым никто не желал иметь дело. С тех пор все вопросы, связанные с функционированием механизма прекращения огня, обсуждаются и рассматриваются северокорейскими и американскими военными, а не представителями вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики и Китая, с одной стороны, и «сил Организации Объединенных Наций», с другой.

Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты уже на протяжении десятилетий осуществляют фактический контроль за соблюдением режима прекращения огня, таким образом реальной причины не распускать «Командование Организации Объединенных Наций» больше не существует. «Командование Организации Объединенных Наций» является помехой даже в том, что касается замены Соглашения о перемирии мирным договором, так как это пережиток холодной войны, который только причиняет вред.

В соответствии с Соглашением о перемирии вопрос обеспечения прочного мира должен обсуждаться только на политической конференции, которая должна проводиться на более высоком уровне, чем уровень представителей командований. Фактически политическим руководством, стоящим над «Командованием Организации Объединенных Наций», которое подписало Соглашение о перемирии, является не Организация Объединенных Наций, а администрация Соединенных Штатов.

В апреле 1994 года правительство Корейской Народно-Демократической Республики предложило создать на Корейском полуострове новый миротворческий механизм (заявление министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 28 апреля 1994 года).

После этого Корейская Народно-Демократическая Республика предложила также Соединенным Штатам заключить вместо действующего Соглашения о перемирии временное соглашение, которое гарантировало бы предотвращение вооруженных конфликтов, устранило опасность возникновения войны и обеспечило с помощью мирных средств поддержание режима прекращения огня до заключения полноценного мирного договора в рамках урегулирования корейского вопроса (заявление официального представителя министерства иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 22 февраля 1996 года).

В Пханмунджоме Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты провели несколько раундов переговоров на уровне генералов по вопросу о вводе в действие нового механизма по обеспечению перемирия на Корейском полуострове.

Вопрос об установлении постоянного мирного режима на Корейском полуострове обсуждался также на четырехсторонних переговорах между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, в которых также принимали участие Китай и Южная Корея. В октябре 2000 года в Вашингтоне состоялись переговоры между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, в ходе которых обе стороны подтвердили возможность использования нескольких путей, включая четырехсторонние переговоры, для официального прекращения Корейской войны на осно-

ве разрядки напряженности и установления вместо Соглашения о перемирии постоянного мирного режима на Корейском полуострове (американо-северо-корейское совместное коммюнике от 12 октября 2000 года).

В октябре 2007 года в ходе встречи на высшем уровне Север-Юг была достигнута договоренность о том, чтобы лидеры трех или четырех сторон, непосредственно участвующих в урегулировании корейского вопроса, выступили с заявлением об окончании войны (Декларация об укреплении отношений между Севером и Югом Кореи, мире и процветании от 4 октября 2007 года).

Факты говорят о том, что заинтересованные стороны активно проводили обсуждения и выработывали договоренности о переходе от режима прекращения огня к установлению прочного мира на Корейском полуострове и что при этом не упоминались какие-либо варианты, предполагающие существование «Командования Организации Объединенных Наций».

Несмотря на это, «Командование Организации Объединенных Наций» не только существует по сей день, но и пытается возродиться в качестве инструмента войны, предназначенного для использования многонациональными силами. Принимая во внимание интересы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе на Корейском полуострове, нельзя игнорировать этот вопрос.

Соединенные Штаты утверждают, что усилия Корейской Народно-Демократической Республики по укреплению оборонного потенциала вызывают в регионе напряженность, прибегая при этом к жалкой попытке скрыть агрессивный характер их стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По тому, пойдут ли Соединенные Штаты на немедленную ликвидацию «Командования Организации Объединенных Наций», можно будет понять, намерены ли они и впредь проводить враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и стремятся ли они к миру и стабильности или, наоборот, жаждут возобновления холодной войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Корейская Народно-Демократическая Республика будет продолжать наращивать свои средства сдерживания всех видов военных угроз и, тем самым, будет активно содействовать укреплению мира и стабильности на Корейском полуострове и на всем азиатском пространстве до тех пор, пока Соединенные Штаты не примут правильное решение.

Пхеньян, 14 января 2013 года